

Бриль Геннадий Геннадьевич
Костромской государственный университет
Зайцев Леонид Николаевич
Костромской государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ И ЕЁ КАДРОВЫЙ СОСТАВ В 1826–1867 ГГ.

В статье исследуется процесс зарождения и становления политической полиции Костромской губернии в середине XIX века. Отдельное внимание уделяется вопросу её кадрового обеспечения и широкому применению армейских офицеров для службы в политической полиции. Хронологические рамки охватывают малоизученный период деятельности политической полиции Костромской губернии. Авторы статьи отмечают, что особое место в назначении штаб- и обер-офицеров политической полиции имели Высочайшие приказы о военных чинах. На основе архивных материалов анализируются основные направления служебной деятельности высших чинов политической полиции в регионе. Раскрывается вклад начальников Корпуса жандармов в охрану общественного порядка в рассматриваемый период. Выявлено отношение власти к грамотности среди низших чинов жандармерии. На основе исторических и архивных документов дается заключение о том, что успешной карьере офицерского состава способствовало добросовестное исполнение своих должностных обязанностей, их «отлично-усердная и ревностная служба». Делается вывод о том, что дисциплине среди жандармского состава уделялось особое внимание. Органы политической полиции были независимы от иных ветвей власти, а подчинялись только штабу Корпуса жандармов и III отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Восполняются пробелы в историко-правовом освещении работы органа государственной безопасности в провинции Российской империи на первом этапе его существования.

Ключевые слова: политическая полиция, Положение о Корпусе жандармов, управление Костромского губернского жандармского штаб-офицера, кадровая политика.

Информация об авторах: Бриль Геннадий Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, Костромской государственный университет, Кострома, Россия.

E-mail: g_bril@ksu.edu.ru

Зайцев Леонид Николаевич, старший преподаватель, Костромской государственный университет, Кострома, Россия.

E-mail: zln15@yandex.ru

Дата поступления статьи: 24.01.2020.

Для цитирования: Бриль Г. Г., Зайцев Л. Н. Политическая полиция в Костромской губернии и её кадровый состав в 1826–1867 годы // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 221–227. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-221-227.

Gennadiy G. Bril'
Kostroma State University
Leonid N. Zaytsev
Kostroma State University

POLITICAL POLICE OF KOSTROMA PROVINCE AND ITS CADRE PERSONNEL IN 1826–1867

The article examines the process of origin and formation of the political police of Kostroma Province in the mid-19th century. Special attention is paid to the issue of its staffing and the wide use of army officers for service in the political police. The chronological framework covers a little-studied period of activity of the political police in Kostroma Province. The authors of the article note that the Highest orders of military ranks that had a special place in the appointment of the headquarters and chief officers of the political police. On the basis of archival materials, the main directions of service activities of the highest ranks of the political police in the region are analysed. The article reveals the contribution of the gendarmes' Corps chiefs to the protection of public order during the period under review. The author reveals the attitude of the authorities to literacy among the lower ranks of the gendarmerie. On the basis of historical and archival documents, it is concluded that the successful career of officers was promoted by conscientious performance of their official duties, their «excellent-diligent and zealous service». It is concluded that special attention was paid to discipline among the gendarmes. The political police were independent of other branches of government, and were subordinate only to the headquarters of the gendarmes' corps and the third division of His Imperial Majesty's own office. Gaps in the historical and legal coverage of the work of the state security Agency in the province of the Russian Empire at the first stage of its existence are filled.

Keywords: political police, Regulations on gendarmes Corps, office of Kostroma provincial gendarmes staff officer.

Information about the author: Gennadiy G. Bril', Doctor of Jural Sciences, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: g_bril@ksu.edu.ru.

Leonid N. Zaytsev, senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: zln15@yandex.ru.

Article received: January 24, 2020.

For citation: Bril' G.G., Zaytsev L.N. Political police of Kostroma Province and its cadre personnel in 1826–1867. Vestnik of Kostroma State University. 2020, vol. 26, № 1, pp. 221–227 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-221-227.

Последнее время в отечественной исторической и правовой науке активно разрабатывается тема истории политической полиции Российской империи. Актуальность таких историко-правовых исследований существенно возрастает на современном этапе развития общества и государства в России. Безопасности государства, царственных особ, правящей элиты, защите существующего строя уделялось внимание еще в Древней Греции. Древнегреческий государственный деятель и военачальник Полибий утверждал: «Граждане, угнетенные тиранией, злоумышляют против неё, вследствие чего безопасность самодержца перекладывается на плечи наемных воинов» [Данилов: 12].

В отечественной науке современного периода имеется достаточное количество исследований организации и деятельности политической полиции Российской империи. Заслуживает внимания исследование по вопросам структуры, компетенции и основных направлений деятельности местных органов политической полиции Поволжья середины XIX века, проведенное В.В. Романовым [Романов]. Истории создания политической полиции царской России, её месту и роли в системе правоохранительных органов в период правления Николая I в 1825–1855 годы уделено отдельное внимание А.Г. Чукарев [Чукарев]. Г.Н. Бибииков впервые затронул проблему комплектования кадров политической полиции [Бибииков]. Вопросы практики назначения офицеров Корпуса жандармов в Сибири получили освещение в исследовании Д.А. Бакшта [Бакшт]. С.Н. Барсук провела анализ особенностей кадрового обеспечения на начальном этапе формирования политической полиции [Барсук]. В работах С.Ю. Грозина и его учеников и коллег рассматриваются историко-правовые вопросы организации и деятельности политической полиции в Сибири, а в частности Иркутской губернии в XIX в.

Исследования перечисленных авторов касаются либо центральных органов политической полиции, либо других регионов Российской империи. Несмотря на это, ощущается явный недостаток историко-правовых исследований в области рабо-

ты с кадрами местных органов политической полиции Российской империи. Однако наиболее интересна, по нашему мнению, тема персонального вклада в обеспечение безопасности государства в период зарождения и становления органов политической полиции в Костромской губернии.

Уже в первой четверти XIX века оказалась актуальной проблема охраны главы государства, всей царской семьи в связи с активизацией общественно-политических сил. Это повлекло за собой необходимость реорганизации правоохранительных органов, в том числе полиции. 28 апреля 1827 г. по именному высочайшему указу «Об учреждении пяти округов Жандармского корпуса» были образованы органы, занимающиеся безопасностью государства, именуемые политической полицией. При этом жандармские округа делились на 26 отделений¹.

Личным составом и комплектованием частей Корпуса жандармов занималось I отделение штаба Корпуса жандармов.

На первоначальном этапе политическая полиция выполняла особые функции по охране самодержавной монархической власти от новых на неё посягательств, наблюдала за состоянием умов, за настроениями в обществе. Осуществляла надзор и контроль над деятельностью государственного аппарата. Затем передавала сведения в III отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, а уже оттуда они в виде докладов поступали к императору.

В Костромской губернии политическая полиция начала свою деятельность в царствование императора Николая I, после образования жандармского корпуса в 1827 г. Регион относился ко 2-му округу жандармского корпуса и к 3-му отделению вместе с Владимирской губернией. При этом 1 штаб-офицер, 1 обер-офицер (адъютант) и 2 писаря первоначально находились во Владимире. Периодически штаб-офицер либо обер-офицер командировались в Костромскую губернию для выполнения контрольных и надзорных мероприятий и поручений. Затем был назначен штаб-офицер и в Костромскую губернию.

Таблица 1

**Штат и должностные оклады управления штаб-офицера
III отделения II округа Корпуса жандармов с 28 апреля 1827 г.²**

	Число людей	Жалованье Рублей/одному	Всем
Штаб-офицер Ему положено по чину столовых Квартира в натуре	1	2 000 р.	2 000 р.
При нем за адъютанта обер-офицер Ему положено по чину Квартира в натуре	1		
Писарей	2	97 р. 25 к.	194 р. 50 к.
На канцелярские расходы		750 р.	750 р.
Итого			2 944 р. 50 коп.

Как видно из данных таблицы (табл. 1), состав и финансирование местных органов политической полиции в Костромской губернии были незначительными с учетом первоначальной деятельности управления штаб-офицера III отделения на две губернии. Такое положение сохранялось около 10 лет.

Первым начальником III отделения II округа Корпуса жандармов был видный государственный деятель Степан Васильевич Перфильев. Он происходил из дворянского рода. В 1812 г. окончил Пажеский корпус и участвовал в Отечественной войне. В 1821 г. получил чин полковника. Затем, с 1821 г., находился в отставке. После образования Корпуса жандармов (с 1827 г.) занимал указанную должность, а в 1831 г. был штаб-офицером Костромской губернии. С 21 июня 1831 по 10 января 1836 г. занимал должность гражданского губернатора Рязанской губернии. Впоследствии, в 1836 г., был произведен в генерал-майоры и назначен начальником 2-го округа Отдельного корпуса жандармов. В 1847 г. произведён в генерал-лейтенанты. С.В. Перфильев имел награды: ордена Св. Станислава I ст., Св. Анны I ст. с Имперской короной, Св. Гегрия IV ст. за XXV лет, Св. Александра Невского, Белого Орла, знак Отличия за XL лет, золотую табакерку с портретом Государя Императора и ряд других [Пажи за 185 лет: 172].

После назначения С.В. Перфильева гражданским губернатором Рязанской губернии, его должность в Костромской губернии занял майор Карл Федорович Гейкинг.

Вот как об этом назначении говорится в приказе по Корпусу жандармов от 22 августа 1831 г.: «Находившийся во Владимирской губернии Корпуса жандармов Майор Гейкинг перемещается в Костромскую губернию на место находившегося там полковника (ныне действительный статский советник) Перфильева, назначенного рязанским гражданским губернатором»³.

Он также происходил из старинного дворянского рода. Являлся участником Отечественной войны 1812 г., командовал сводной ротой Отдельного корпуса военных поселений в Романове (1821 г.). Имел награды: орден Св. Анны IV ст. Высочайшим

приказом 20.01.1836 г. «за отличие по службе» К.Ф. Гейкинг произведен в подполковники⁴. Его пребывание в должности Костромского губернского жандармского штаб-офицера было более продолжительным – до 1839 г.

После принятия 1 июня 1837 г. Положения о Корпусе жандармов в его состав уже входили семь округов, отделения были упразднены⁵. В Костромской губернии появилось отдельное управление жандармского штаб-офицера. Следует отметить, что Костромская губерния так и осталась в составе II округа Корпуса жандармов. При этом штат управления и его финансирование увеличились (табл. 2). Местному надзору стало уделяться больше внимания, поскольку твердость, единство и сила управления зависели от совершенства установлений и от хорошего выбора лиц [Анучин: 16–17].

Для успешного выполнения возложенных на неё функций политическая полиция занимала независимое положение от иных органов государственной власти. Она не подчинялась не только местному, губернскому, но и центральному сенатскому надзору. Прокуратура также не могла контролировать её деятельность [Лопухин: 13].

Одной из обязанностей жандармских штаб-офицеров являлся контроль за успешным проведением важнейшей государственной повинности – рекрутских наборов. Указанную обязанность жандармы исполняли в тесном взаимодействии с губернскими органами власти.

Шеф жандармов генерал-адъютант граф А.Х. Бенкендорф объявил К.Ф. Гейкингу благодарность. В приказе от 25 июня 1837 г. отмечено: «Костромской гражданский губернатор действительный статский советник Приклонский свидетельствует, что находящийся в Костромской губернии Корпуса жандармов подполковник Гейкинг с отличным и постоянным усердием содействует ему г. губернатору к успешному исполнению обязанностей службы, что доказал особенно во время последнего, бывшего в Империи рекрутского набора»⁷.

С 1844 г. Костромским губернским штаб-офицером стал подполковник Василий Егорович

Таблица 2

Штат и должностные оклады управления Костромского жандармского штаб-офицера II округа Корпуса жандармов с 1.06.1837 г.⁶

	Число людей	Жалованье Рублей/одному	Всем
Штаб-офицер, подполковник или майор	1	1 200 р.	1 200 р.
Ему столовых	–	2 000 р.	2 000 р.
При нем за адъютанта поручик	1	750 р.	750 р.
Ему столовых			
Писарей из кантовнистов	2	97 р. 25 к.	194 р. 50 к.
Денщиков: подполковнику 4 и состоящему при нем за адъютанта 1, а всем	5	7 р. 30 к.	36 р. 50 к.
На канцелярские расходы		750 р.	750 р.
Итого	9		5 296 р.

Схалеев, который был переведен в Кострому из Таврической губернии. Происходил из дворянского рода. Участник похода в Персию 1828 г. В 1831 г. принимал непосредственное участие в делах против польских мятежников. За боевые заслуги, а также за службу награжден чинами майора и подполковника, орденами Св. Анны III ст., иностранным Персидским орденом Льва и Солнца II ст. с алмазными украшениями, «За военное достоинство» III ст.; Св. Георгия 4-го класса, за выслугу в штаб-офицерских чинах 25-ти лет. В Костроме 26.03.1846 г. за «отлично-усердную и ревностную службу» пожалован кавалером ордена Св. Анны II ст. В.Е. Схалеев прослужил в Костроме недолго. Высочайшим приказом от 9.12.1846 г., продублированным приказом по Корпусу жандармов 16.12.1846 г., он был переведен в Кинбурнский драгунский полк за совершение преступления в период его службы в Таврической губернии⁸.

Следует отметить, что за дисциплиной и соблюдением законов в Корпусе жандармов строго следили. В штате Корпуса жандармов, в его штате, а также в жандармских округах находились аудиторы (квалифицированные военные юристы), которые проводили в отношении жандармов соответствующие проверки.

Сохранившиеся исторические данные свидетельствуют о том, что в отношении В.Е. Схалеева была проведена такая проверка за период его пребывания штаб-офицером в Таврической губернии в 1842–1843 годы. «За неправильные действия и предосудительные сношения с подчиненным», а именно ненадлежащей оценкой и укрывательством преступных действий начальника Керченской жандармской команды поручика Павлова, он был предан военному суду. Вместе с тем, как указано в заключении, «генерал-аудиторат не мог, однако же, принять в уважение, что Схалеев состоит на службе 30 лет, в том числе офицером более 28 лет и в настоящем чине 9 лет», учитывая его боевые заслуги и награды, то, что он «в штрафах же до сего никогда не был и к повышению аттестовывался всегда достойно. А посему генерал-аудиторат, повергая такую долговременную и отличную службу Схалеева на благоусмотрение Его Императорского Величества, единственно по уважению к оной, всеподданнейше ходатайствовал, не благоугодно ли будет Высочайше повелеть, не предавая его, Схалеева, военному суду, выдержать под арестом на гауптвахте два месяца и, внося штраф сей в формулярный его список, перевести из Корпуса жандармов в армейские полки»⁹. Этим же заключением генерал-аудитората начальнику 5-го округа Корпуса жандармов генерал-майору Шнелю был объявлен строжайший выговор. Одесскому жандармскому штаб-офицеру полковнику Граве, инспектируемому после вышеуказанных событий Керченскую жандармскую команду через неделю

после ее осмотра подполковником Схалеевым, был объявлен строжайший выговор. Майору фон-Вендруху, который на момент преступных деяний был адъютантом Схалеева, за «отступление от порядка при производстве следствия» был объявлен выговор. Сам поручик Павлов за совершенные преступления содержался под арестом более двух с половиной лет и окончательно, с учетом его прошлых заслуг, отбыв еще два месяца на гауптвахте, был возвращен на службу с лишением права занимать должность начальника жандармской команды.

7 ноября 1846 г. на указанном заключении генерал-аудитората последовала собственно ручная Его Величества конфирмация: «Быть по сему»¹⁰.

За всю историю существования политической полиции Костромской губернии это был единственный случай привлечения к ответственности штаб-офицера, да и то за деяния, не связанные со службой в Костроме.

Следующим штаб-офицером Костромской губернии стал майор Антон Михайлович Деспот-Зенович. Он происходил из старинного литовского дворянского рода. В Корпус жандармов был переведен из Гусарского Наследного Гросс-Герцога Саксен-Веймарского полка. В Кострому он был перемещен из Псковской губернии по Высочайшему приказу от 20 ноября 1846 г. на место подполковника Схалеева¹¹. Его личностные качества снискали уважение среди костромских чиновников и населения. В марте 1847 г. «за отлично-усердную и ревностную службу» ему был пожалован орден Св. Анны II ст.¹², а затем Высочайшим приказом 20.05.1847 г. он был произведен в подполковники¹³. Прослужил в Костроме Деспот-Зенович более четырех лет. Он также имел награды: орден Св. Анны III ст. с бантом, знак отличия «За военное достоинство» IV ст., третное жалование, орден Св. Владимира IV ст. Высочайшим приказом от 1.06.1851 г. Деспот-Зенович исключен из списков умершим¹⁴.

Высочайшим приказом от 3.06.1851 г. в Кострому был переведен штаб-офицер Корпуса жандармов Ковенской губернии майор Михаил Григорьевич Шевелев¹⁵. Происхождение он имел дворянское. Свою службу в политической полиции он начинал с должности адъютанта штаба Корпуса жандармов. Уже в Костроме 19.07.1851 г. ему был присвоен чин подполковника¹⁶. В этой должности М.Г. Шевелев пробыл недолго. Высочайшим приказом 30.04.1854 г. он был переведен в Витебск. Затем был штаб-офицером по особым поручениям при начальнике 8-го округа Корпуса жандармов генерал-майора Я.Д. Казимирского. Высочайшим приказом 15.03.1859 г. Михаил Григорьевич был уволен от службы по домашним обстоятельствам с мундиром и с пенсионом половинного жалования¹⁷. М.Г. Шевелев имел награды: ордена Св. Анны III ст., Св. Станислава II ст., знак «Отличия беспорочной службы» за XV лет.

С 5 мая 1853 г. на основании приказа № 38 по Корпусу жандармов Костромским губернским штаб-офицером стал подполковник Михаил Петрович Змеев, переведённый из Шемахинской губернии. Имел награды: орден Св. Анны II ст., знак «Отличия беспорочной службы» за XV лет.

С 1857 г. следующим штаб-офицером Костромской губернии стал подполковник Николай Николаевич Политковский. Он также происходил из дворян. Офицером стал 16.05.1824 г. В Костроме он занимал указанную должность около шести лет. Высочайшим приказом 14 июня 1863 г. Николай Николаевич «за отличие по службе» произведен в генерал-майоры и назначен начальником 8-го округа Корпуса жандармов на место генерал-майора В.А. Масолова, где прослужил в указанной должности 10 лет¹⁸, а 18.12.1873 г. Высочайшим приказом произведен в генерал-лейтенанты с увольнением от службы, с мундиром и с пенсионом полного оклада¹⁹. Н.Н. Политковский имел награды: ордена: Св. Владимира IV ст., Св. Владимира III ст., Св. Анны IV ст., Св. Анны I ст. с императорской короной, Св. Станислава I ст., Св. Георгия IV ст., перстень с вензелем изображения Высочайшего имени, знак «Отличия беспорочной службы» за XL лет, четырежды награждался денежными суммами, а также был награжден арендой в размере 1 500 рублей на срок 12 лет [Список генералам 1872: 547].

Тем же приказом по Корпусу жандармов от 15 июня 1863 г., которым Н.Н. Политковский после произведения его в генерал-майоры был переведён на должность начальника 8-го округа Корпуса жандармов, вместо него в Костромскую губернию из Рязанской губернии был переведён полковник Иосиф Игнатьевич Лобановский²⁰. Он происходил из дворян Ярославской губернии. Офицером Иосиф Игнатьевич стал 24.02.1825 г. Высочайшим приказом 13 июля 1866 г., продублированным приказом по управлению Костромского губернского штаб-офицера, И.И. Лобановский произведен в генерал-майоры с увольнением от службы с пенсионом полного оклада²¹. За свою безупречную службу И.И. Лобановский неоднократно награждался. Он имел награды: ордена: Анны III ст. с бантом, Св. Анны II ст., Св. Георгия IV ст. за выслугу (25 лет), знак «Отличия беспорочной службы» за XXV лет, Св. Станислава II ст. с императорской короной, Св. Владимира IV ст., перстень с вензелем изображения Его Императорского Величества, трижды получал в награду полугодовой жалование и дважды по 287 руб. 50 коп. серебром [Список полковникам].

В 1866 году на место И.И. Лобановского был переведён майор Иван Николаевич Чалеев. Иван Николаевич был из дворян Костромской губернии. В приказе по управлению Костромского губернского жандармского штаб-офицера от 25 августа 1866 г. говорится: «Прибыв сего числа в г. Кострому и вступив в исправление Костром-

ского жандармского штаб-офицера, я объявляю о сем по управлению и команде»²².

Впоследствии И.Н. Чалеев дослужился до чина генерал-лейтенанта.

В исследуемый период адъютантами при Костромском штаб-офицере были: поручик Аверкиев, штабс-капитан, а впоследствии капитан барон Шеттер, поручик Фитингоф, штабс-капитан Андреев. Больше всех в этой должности с 1854 г. по 26.05.1865 г. был штабс-капитан, а впоследствии капитан Александр Аркадьевич Сербин.

Нестроевыми сотрудниками управления Костромского жандармского штаб-офицера были писари. Писарями губернского штаб-офицерского управления в разный период были Александр Павлов, Иван Сергеев, Порфирий Владимиров, Николай Янкелевич. Они также за добросовестный труд поощрялись. Так, в 1846 г. писари Александр Павлов и Иван Сергеев «за отлично-усердную службу и доброе поведение» Всемилоостивейше пожалованы наградами: 5 и 4 руб. серебром²³.

Следует отметить, что в исследуемый период законодательство разрешало находящимся на военной службе евреям, обратившимся в христианство, переменять фамилии по имени их крестных отцов²⁴. Так, например, произошло с одним из писарей управления Костромского губернского жандармского штаб-офицера, зафиксированный в документах делопроизводства. В приказе от 10.10.1865 г. по управлению об этом говорится следующее: «Писарь вверенного мне Управления Николай Янкелевич объявил о своем желании переменить настоящую свою фамилию на фамилию, заимствованную от имени крестного его отца, пермского купца Василия Максимова. Из собранных по сему предмету справок сказывается, что пермский купец Василий Максимов значится умершим в 1857 году, а поэтому на основании Приказа военного министра сего года за № 176, разрешая писарю Янкелевичу иметь фамилию Васильев, я объявляю о сем по Управлению и команде. Предлагаю настоящую перемену внести в послужной его список»²⁵. Указанный факт свидетельствует о том, что, несмотря на отсутствие в XIX веке в Российской империи Конституции, уже использовалось и применялось право на изменение имени и фамилии.

Вышеприведенные данные позволяют сделать вывод о политике властей к находящимся на военной службе евреям и об отношении государства к христианству.

В Костромской губернии в 1827 году была образована жандармская команда, состоящая из 34 человек, включая начальника команды в чине штабс-капитана, нижних чинов: строевых: 2 унтер-офицера старшего оклада, 2 унтер-офицера младшего оклада; рядовых: конных 20, пеших 4; нестроевых: 1 писарь, 1 коновал, 1 кузнец, 2 ден-

щика. На жандармскую команду было положено 1 офицерская лошадь и 24 строевых лошадей.

Жандармские команды – структура, находящаяся под двойной подчиненностью, в том числе и политической полиции.

В 1847 году для Костромской жандармской команды строились каменные казармы.

Начальниками Костромской жандармской команды были: капитан Теофил Теофилович Буше, капитан Василий Васильевич Смеловский.

Пополнение в Костромскую жандармскую команду происходило из Костромского губернского батальона²⁶.

Отдельное внимание уделялось обучению нижних чинов состава жандармских команд. Так, в 1859 г. при жандармских командах были созданы школы для успешного распространения грамотности между нижними чинами, в которых изучали чтение, чистописание, арифметику, положения об обязанностях нижних чинов по службе, в особенности жандармской, и о том, «что им отпускается от казны». Для этих целей приобретались учебники. Занятия проводились в казармах. Ежегодно при инспектировании частей окружными начальниками проводились экзамены всем обучающимся в школах. Организовывались соревнования между нижними чинами для «отличия прилежных от ленивых». Предписывалось рядовых младшего оклада жалованья перемещать на старший, а равно производить в ефрейторы, вице-унтер-офицеры и унтер-офицеры «не иначе как грамотных». Обращалось внимание на то, что «одно только знание грамоты не может служить основанием для присвоения следующего чина... Каждый солдат поведением своим и усердием в службе, а также и ее знанием должен удовлетворять необходимым требованиям для предоставления ему этих отличий. При соединении всех этих условий означенные поощрения, показывая всю справедливость оценки заслуг каждого из нижних чинов, непременно должны иметь на них нравственное влияние»²⁷.

Уделялось особое внимание и дисциплине среди жандармского состава. Так, в приказе по Управлению Костромского губернского жандармского управления от 2 мая 1866 г. № 6 отмечалось: «Начальник 2-го округа Корпуса жандармов предписанием от 28 минувшего апреля за № 584 дал мне знать, что рассмотрев военно-судное дело, произведенное о рядовым Костромской жандармской команды Николае Цветкове Его Высокопревосходительство находит его виновным в самовольной отлучке в ночное время с дежурства, когда он находился 5 июля 1865 года вестовым у костромского вице-губернатора, разъезжал в нетрезвом виде по городу Костроме, в посещении трактирных заведений и был доставлен в полицейское отделение... За вышеуказанные поступки рядового Цветкова генерал от кавалерии Перфильев определил для

подсудимого, как прежде подвергавшегося три раза дисциплинарным взысканиям, лишить имеющейся у него желтой нашивки, зачислить в разряд штрафованных и потом перевести его из Корпуса жандармов в другой род службы, о чем и сделано представление шефу жандармов»²⁸.

Анализ кадровой политики, осуществляемый в рассматриваемый период в региональных подразделениях политической полиции, позволяет отметить, что служба в Костромской губернии послужила рывком в карьере ее офицеров. Из девяти проходивших службу костромских губернских штаб-офицеров четверо получили генеральские чины, а двое стали начальниками жандармских округов: С.В. Перфильев – II округа, а Н.Н. Политковский – VIII округа. И.Н. Чалеев в 1867 г. стал начальником костромского губернского жандармского управления. Все они длительное время после работы в Костромской губернии продолжали службу в органах безопасности Российской империи, занимая высокие должности. Только И.И. Лобановский был произведен в генерал-майоры с увольнением со службы. Таким образом, в государственной политике комплектования политической полиции Российской империи постоянно применялась ротация штаб- и обер-офицеров, что позволяло эффективно осуществлять подбор и расстановку кадров.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Т. 2. 1827 г. СПб., 1830. С. 396.

² Там же. С. 132.

³ Приказы по Корпусу жандармов с 1831 по 1866 гг. СПб., 1831. С. 97.

⁴ Высочайшие приказы о чинах военных с 1836 по 1873 гг. СПб., 1836. С. 44.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 2. 1836 г. СПб., 1837. С. 312.

⁶ Там же. С. 137.

⁷ Приказы по Корпусу жандармов с 1831 по 1866 гг. СПб., 1837. С. 105.

⁸ Там же. 1846. С. 477.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. 1846. С. 235.

¹¹ Высочайшие приказы о чинах военных с 1836 по 1873 гг. СПб., 1846. С. 456.

¹² Там же. 1847.

¹³ Там же. 1847. С. 175.

¹⁴ Там же. 1851.

¹⁵ Приказы по Корпусу жандармов с 1831 по 1866 гг. СПб., 1851. С. 185.

¹⁶ Там же. 1851. С. 123.

¹⁷ Там же. 1859. С. 63.

¹⁸ Там же. 1863. С. 309.

¹⁹ Там же. 1873.

²⁰ Там же. 1863. С. 179.

²¹ Высочайшие приказы о чинах военных с 1836 по 1873 гг. СПб., 1866. С. 229.

²² Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 749. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

²³ Приказы по Корпусу жандармов с 1831 по 1866 гг. СПб., 1846. С. 112.

²⁴ Там же. 1865.

²⁵ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 4. Л. 15, 5–7 об.

²⁶ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 6. Л. 5 об.

²⁷ Приказы по Корпусу жандармов с 1831 по 1866 гг. СПб., 1859. С. 203.

²⁸ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 8. Л. 10 об.

Список литературы

Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России, с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1872. 238 с.

Бакуит Д.А. Практика назначения офицеров корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной Сибирской золотопромышленностью в первой половине XIX века // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2017. № 50. С. 5–11.

Барсук С.Н. Особенности кадрового обеспечения политической полиции в Российской империи на этапе её зарождения // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 2 (46) С. 84–89.

Бибиков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 424 с.

Данилов Е.С. Идея безопасности в политической теории Полибия // Вестник Ярославского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2 (44). С. 11–15.

Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта. М., 1907. 69 с.

Пажы за 185 лет: биографии и портреты бывших пажей с 1711 по 1896 г. Фридрихсгамн: Тип. Акц. о-ва, 1894–1897. 952 с.

Романов В.В. Местные органы политической полиции Российской империи: структура, компетенция, основные направления деятельности в 1826–1860 гг.: на материалах Поволжья: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ульяновск, 2008. 47 с.

Список генералам по старшинству. СПб.: Воен. тип., 1872. 992 с.

Список генералам по старшинству. СПб.: Воен. тип., 1882. 1035 с.

Список полковникам по старшинству. СПб.: Воен. тип., 1865. 636 с.

Чукарев А.Г. Тайная полиция России, 1825–1855 гг. М.: Жуковский: Кучково поле, 2005. 701 с.

References

Anuchin E.N. *Istoricheskij obzor razvitiya administrativno-policejskih uchrezhdenij v Rossii, s Uchrezhdeniya o guberniyah 1775 g. do poslednego vremeni* [Historical review of the development of ad-

ministrative and police institutions in Russia, from the Establishment of the provinces in 1775 to the last time]. St. Petersburg, Tipografiiia ministerstva vnutrennikh del Publ, 1872. 238 p. (In Russ.)

Baksht D.A. *Praktika naznacheniya oficerov korpusa zhandarmov, upolnomochennyh po nadzoru za chastnoj Sibirskoj zolotopromyshlennost'yu v pervoj polovine XIX veka* [The practice of appointing officers of the gendarmes corps authorized to supervise the private Siberian gold industry in the first half of the XIX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Bulletin of Tomsk state University. History]. 2017. №50. pp. 5–11. (In Russ.)

Barsuk S.N. *Osobennosti kadrovogo obespecheniya politicheskoy policii v Rossijskoj imperii na etape eyo zarozhdeniya* [Features of personnel support of political police in the Russian Empire at the stage of its origin]. *Vestnik vs Rossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii* [Bulletin of Russian Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation]. 2018. № 2(46). pp. 84–89. (In Russ.)

Bibikov G.N. *A.H. Benckendorf i politika imperatora Nikolaya I* [A. H. benckendorf and the policy of Emperor Nicholas I.]. Moscow, 2009. 424 p. (In Russ.)

Danilov E.S. *Ideya bezopasnosti v politicheskoy teorii Polibiya* [Ideya bezopasnosti v politicheskoy teorii Polibiya]. *Vestnik Yaroslavsogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Yaroslavl State University. Series: Humanities]. 2018. № 2 (44). pp. 1–15. (In Russ.)

Lopuhin A.A. *Nastoyashchee i budushchee russkoj policii. Iz itogov sluzhebnogo opyta* [Present and future of the Russian police. From the results of service experience] Moscow; izd. V.M. Sablina Publ, 1907. 69 p. (In Russ.)

Pazhi za 185 let: biografii i portrety byvshih pazhej s 1711 po 1896 g. / sobral i izdal O. fon Frejman [Pages for 185 years : biographies and portraits of former pages from 1711 to 1896 / collected and published by FR. von Freiman. Fredrikshamn, 1894–1897. 952 p. (In Russ.)

Romanov V.V. *Mestnye organy politicheskoy policii Rossijskoj imperii: struktura, kompetenciya, osnovnye napravleniya deyatelnosti v 1826-1860 gg.: na materialah Povolzh'ya, avtoref. dis... d-ra ist. Nauk* [Local bodies of the political police of the Russian Empire: structure, competence, main directions of activity in 1826-1860: on materials of the Volga Region]. Ul'yankovsk, 2008. 47 p. (In Russ.)

Spisok generalam po starshinstvu [List of generals by seniority]. St. Petersburg. 1872. 992 p. (In Russ.)

Spisok generalam po starshinstvu [List of generals by seniority]. St. Petersburg. 1882. 1035 p. (In Russ.)

Spisok polkovnikom po starshinstvu [List of colonels by seniority]. St. Petersburg. 1865. 636 p. (In Russ.)

Chukarev A.G. *Tajnaya policiya Rossii, 1825–1855 gg.* [Secret police of Russia, 1825–1855]. Moscow, Zhukovsky. Kuchkovo pole Publ, 2005. 701 p. (In Russ.)